

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА В ТУРЦИИ

Урманов Даян Ренатович, аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Российская Федерация, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: dayan.urmanov@tatar.ru

Данная статья посвящена длительному процессу возвращения ислама на авансцену политической жизни Турции и той борьбе, начавшейся между сторонниками светского развития и исламистами после основания Турецкой Республики в 1923 г. В статье подробно раскрываются причины раскола страны на два противоборствующих лагеря и связанная с этим политическая борьба. Поэтапно описывается происхождение политического ислама в Турции, его партийный путь, непосредственная борьба за власть, и анализируются действия, предпринятые для исламизации страны. В статье также уделяется внимание непосредственно процессу выхода идеи политического ислама из провинциальной Турции на политическую арену, происходившая затем ожесточенная политическая борьба и та череда событий, позволившая этой идеи вновь вернуть себе власть в Турции. Подробно описывается идейная эволюция, происходившая в рядах политической элиты сторонников курса исламизации в Турции, начавшаяся в начале XX в. с полного неприятия светскости и идей кемализма и приведшая, не только к диаметрально противоположной позиции к началу XXI в., но и сделавшая идею вестернизации страны инструментом, позволившим исламистам прийти к власти.

Ключевые слова: политический ислам, Турция, Кемализм, вестернизация, светскость, исламизм, К. Ататюрк, Н. Эрбакан, Т. Озал, Р.Т. Эрдоган, Партия Национального Порядка, Партия Благоденствия, Партия Справедливости и Развития

THE FOUNDATION OF POLITICAL ISLAM IN TURKEY

Urmanov Dayan R., postgraduate student
Kazan Federal University
18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation
E-mail: dayan.urmanov@tatar.ru

In this article, the author attempts to determine political Islam formation process and struggle between Kemalism and Islamism adherents after the foundation of the Republic of Turkey in 1923. The author circumstantially describes the reasons of confrontation and the ensuing struggle. The author characterizes the origin of the political Islam in Turkey, development of the movement in political sphere, struggle for power and he also analyzes the actions taken by them for the Islamization of the country. The author describes the process of the political Islam evolution from rural areas of Turkey to political arena, as well as the succession of events that allowed them to come to power. The special attention is paid to the evolution of Islamism supporters that have begun with the rejection of secularism and westernization and finally came to completely different position, and use ideas of the Westernization of the country as the main way to come to power in XXI century.

Keywords: political Islam, Turkey, Kemalism, westernization, secularism, Islamism, K. Ataturk, N. Erbakan, T. Ozal, R.T. Erdogan, National Order Party, Welfare Party, Justice and Development Party

Политический ислам в Турции, после 1923 г. прошел непростой путь, уйдя с авансцены политической жизни на ее сельские задворки, он долгое время продолжал там медленно тлеть. Попытки вернуться обратно к управлению страной, пресекались Кемалистами еще на ранних стадиях. Однако, несмотря на все препятствия, исламисты продолжали периодически появляться на горизонте политической арены, и тем самым постепенно меняя, как структуру власти, так и свои подходы к постановке целей. Вплоть до прихода к власти Партии Справедливости и Развития (АКР), движение исламистов находилось на задворках политической жизни и не воспринималось, как серьезная сила способная подмять под себя всю Турцию.

Рост политического ислама в Турции уходит корнями в реформы, проведенные еще в период Османской империи и сущностью той политической трансформации,

проведенной после учреждения Мустафой Кемалем Ататюрком Республики в 1923 г. Попытка Ататюрка преобразовать страну и сделать ее западной и светской, это в большей части революция, навязанная сверху. Инициированная государством и спускаемая сверху вниз революция проводилась в жизнь небольшой группой милитаризированной элиты, решившей реализовать свои секуляристские взгляды в глубоко консервативно-традиционном обществе. Проводя в жизнь свои идеи, мало кто заботился о поиске взаимопонимания с населением и с противниками такого курса [1, с. 120–131].

Новая Кемалистская элита старалась разорвать все связи с османским прошлым. Все что ассоциировалось с Османской эпохой, кроме ряда величественных моментов ее истории, было осуждено и забыто. Новая Турция строилась на идеях вестернизации и секуляризме. В первое десятилетие Кемалисты провели ряд реформ, отторгающих исламское прошлое и исламский мир.

Однако большинство данных реформ ограничились городами, а провинция оставалась нетронутой вплоть до 50-х гг. XX в. Из всего это складывалась ситуация, когда часть населения во многом оставалась жить по традиционному укладу, а часть являлось прогрессивной, светской и вестернизированной. Светская часть населения доминировала, но в вопросе количества, численность людей, приверженных традиционным ценностям, преобладала.

После смерти Ататюрка в 1938 г., авторитарные тенденции режима только усилились. Пришедший к власти, Исмет Иненю, основывал легитимность режима на строгом следовании идеям кемализма. Несмотря на это, большинство населения, все так же оставалась вне политики и были верны традиционным ценностям и жизненному укладу, в которых ислам играл основную роль.

Появление в 1946 г. многопартийной системы стало значимой вехой в развитии и становление политического ислама в Турции. В 1950 г. Демократическая партия, возглавляемая Адхан Мендересом, выиграла парламентские выборы, что положило конец монополии на власть со стороны Кемалистов. Демократическая партия была менее привержена ценностям кемализма, и больше апеллировала к маргинальной части электората, которая в свою очередь была недовольна политикой вестернизации Турции. Демократическая партия пообещала прекратить те «драконовские меры» применяемые Кемалистами против религии во имя секуляризации страны. В результате партия заново легитимизировала ислам и традиционные ценности, и как результат, впервые в истории новой Турции, на политической арене оказались приверженцы этих идей.

Действия Мендера были восприняты Кемалистами, как опасные для страны и сподвигнули военных в 1960 г. на первый из последовавших потом нескольких переворотов. В 1961 г. военные вернули власть в руки Кемалистов, но для того что бы обезопасить себя на будущее, создали Совет Национальной Безопасности (СНБ), структуру, призванную обеспечить верность базовым принципам революции, в частности секуляризму. Технически данный орган был совещательным, но на практике СНБ мог контролировать работу правительства и влиять на его решения.

Помимо этого, принятая в 1961 г. конституция расширила возможности для развития различных общественных движений, что привело к их росту, включая и различные религиозные объединения. Различные суфийские секты и религиозные общины помогали бедным справиться с той модернизацией, вносимой в турецкое общество. В этой среде и возникает первая исламская партия под руководством Неджметтина Эрбакана – Партия Национального Порядка (Milli Nizam Partisi (MNP)).

Подводя итоги руководства Мендераса можно сказать, что они привели к серьезным изменениям в турецком обществе. Усиление развития процессов демократизации позволило религиозным и этническим группам заявить о себе, как о серьезной политической силе.

Одними из тех, кто так же поспособствовал становлению политического ислама в Турции, как ни странно оказались военные. Из-за всплеска активности левых и пра-

вых в 1970-х гг., страна оказалась на грани гражданской войны и для того чтобы восстановить порядок, в 1980 г. военные были вынуждены вмешаться. Желая побороть коммунистические и любые другие левые взгляды, они решаются сделать ставку на ислам. По их инициативе, в школах появляется религия, как обязательный к изучению предмет.

В сущности, военные пытались внедрить процесс подконтрольной государству исламизации сверху вниз. Смешивая ислам и национальный фактор, они стремились создать более однородное и менее политизированное исламское сообщество желая противостоять влиянию левых взглядов. Для легитимизации власти, предполагалось смешать идеологию Оттоманской империи, ислам и турецкую народную культуру [3, с. 30–47]. Переосмысляя прошлое и боясь идеологической фрагментации общества, власти использовали в качестве исторических скреп наследие Оттоманской империи. Эта идея пропагандировалась в массы, как через СМИ, так и внедряясь в образовательную систему.

Архитекторы новой идеологии надеялись создать новую форму деполитизированной турецко-исламской культуры, которая смогла бы объединить общество и обеспечить основу для единого, сильного и стабильного государства.

Последовавшие за тем, экономические и политические реформы, проведенные под руководством премьер-министра Тургут Озала в середине 1980-х гг., так же способствовали усилению позиций исламистов внутри страны. Реформы ослабили влияние государства на ряд секторов экономики, что позволило возникнуть новому поколению предпринимателей в провинциях Анатолии, так называемой «Анатолийской буржуазии». Их позиция заключалась в поддержке либеральных экономических реформ, ослаблении влияния государства на экономические и социальные сферы и большую религиозную свободу. В 1990-х гг. эта прослойка поддерживала Партию Благоденствия (Refah Partisi), сегодня она является основой Партии Справедливости и Развития.

При Озале, отношение к религии стало толерантнее, мусульманским сообществам дали право финансировать постройку частных школ и университетов. Реформы расширили политическое пространство для исламистов, они получили доступ к СМИ, что позволило им увеличить количество своих сторонников.

На ситуации сказались и демографические изменения в Турции. Благодаря индустриализации, сложилась ситуация, напоминающая «столкновение цивилизаций» в миниатюре, с одной стороны, урбанизированные турки, выступающие за светскость, с другой – набожные провинциалы, переехавшие в города. Произошедшее между ними сближение, в период правления Озала, обостряла социальную напряженность в обществе.

Тургут Озал, во многом и сам являлся воплощением этого столкновения. Получивший западное образование технократ, трудившийся во Всемирном банке, он поддерживал движение Накшибендии, перед тем как в 1983 г. создать Партию Родина (Anavatan Partisi), был тесно связан с Партией Национального Спасения (Milli Selamet Partisi) Эрбакана. Он был мостом между исламом и светскостью.

Политические и экономические изменения в жизни страны напрямую поспособствовали и становлению партийного движения исламистов. Первым проявлением исламистов на политической арене было создание в январе 1970 г. Партии Национального Порядка (MNP). Партия выступала за новый экономический и социальный порядок, основанный на национальных (читай исламистских) принципах. Однако век MNP оказался коротким, в 1971 г., после военного переворота, партия была закрыта, как выступающая против светского характера государства.

Основатели Партии Национального Порядка и их преемники происходили из движения Национальный Взгляд (Milli Görüş) [2, с. 142–160], чьи лидеры ратовали за возвращение к традиционным институтам и ценностям. Они считали, желание Кемалистов заменить традиционную османско-исламскую модель западной, исторической ошибкой и источником всех бед в турецком обществе. Партия Национального Спасения (Milli Selamet Partisi (MSP)) была основана в 1972 г. Как и закрытая в 1971 г.

MNP, MSP была смесью ислама и турецкого национализма. Слоганом новой партии служила фраза «Вновь великая Турция» (“Yeniden Büyük Türkiye”). MSP видела в возвращении к исламу и мусульманскому образу жизни решение турецких проблем. MNP заявляло, что процесс вестернизации расколол турецкое общество и привел к потере прежнего величия. Выход виделся в политике индустриализации, основанной на развитии внутренней тяжелой промышленности при помощи Анатолийского капитала. Вместо отношений с западом, муссировалась идея о создании общего Мусульманского рынка, с исламским динаром в качестве единой валюты, и организации альянса Мусульманской Обороны. В 1970-х гг., MSP сформировалась как серьезная политическая сила. На выборах 1973 г., они набрали 12 % голосов и тем самым получив 11 мест в парламенте. Эрбакан сформировал коалиционное правительство с CHP, заняв пост заместителя Премьер-министра. После военного переворота 1980 г., партию Эрбакана снова закрыли, ему и его ключевым заместителям запретили политическую деятельность. Однако в 1983 г. Эрбакан вновь создает партию – Партию Благоденствия (Refah Partisi (RP)). Идеология движения немногим отличалась от MSP, оно так же враждебно относилось к вопросу вестернизации и так же занимало антизападную позицию. Предлагаемая партией экономическая программа называлась «Справедливый порядок», она подчеркивала необходимость большей социальной справедливости, равенства и прекращения неправомерного влияния Запада. На выборах в 1987 г. Партия Благоденствия получает 7,16 % из необходимых для прохода в парламент 10 %. В результате ни одна из сил, представляющих исламистские идеи не была представлена в парламенте, что привело к переходу последователей Эрбакана к Озалу, в партию «Родина» (ANAP). В итоге под одной партийной крышей собрались религиозные и бюрократические светские консерваторы.

1990-ые гг. для политического ислама - это годы возрождения. В марте 1994 г. партия Благоденствия набрала 19 % на выборах и выиграла выборы мэра в 28 муниципальных образованиях, включая два крупнейших города Стамбул и Анкара. В 1995 г. Благоденствие побеждает на выборах, с результатом в 21,6 % и формирует коалицию с партией правоцентристов «Правильный путь» (“Doğru Yol Partisi”), выдвигая Эрбакана в качестве Премьер-министра. Впервые с основания Турецкой Республики в 1923 г., к власти в стране пришла исламистская партия с исламистским Премьер-министром.

Становлению Партии Благоденствия поспособствовал ряд факторов. Во многом повлияла смена тональности в риторике, социальная тематика отодвинула религиозную на второй план [4, с. 32–87]. Свою роль сыграла и популистская, но довольно яркая программа «Справедливый порядок». Благодаря большому количеству правоверных мусульман, особенно женщин, добровольно работавших на Партию Благоденствия, была создана сеть социально-бытовой помощи нуждающимся. Рядовые члены партии активно работали в трущобах и бедных районах, помогая найти работу, организовывая медицинскую помощь, раздавая еду и решая другие вопросы социального характера. Все это делало Партию Благоденствия наиболее организованной из всех политических партий [5, с. 178–199].

Сама по себе, внешняя политика ЕС, так же служила на руку исламистам. Отказ в 1989 г. принять Турцию в Европейский Союз и провальная политика с мусульманами в Боснии, вызывала раздражение у турков.

Однако оказавшись у власти, партия Благоденствия сделал немного для решения внутренних проблем. Эрбакану приходилось балансировать между исламистской риторикой и интересами не доверяющей ему кемалистской части истеблишмента и помимо этого стараться не отклоняться от идей демократии. Вместо снижения напряжения в обществе, Эрбакан наоборот углубил раскол между исламистами и сторонниками светского развития. Исламистов не устраивало его отношение к Западу, в частности подписание таможенного союза с ЕС и соблюдение договоров с Израилем, которые Эрбакан обещал разорвать. С другой стороны, у сторонников светского пути, тоже были вопросы к Эрбакану. В частности, он заявил, что ректоры университе-

тов должны целовать руки студенткам в платках (ношение платка в университетах было под запретом). Более того, в начале своего пребывания у власти, Эрбакан принял ряд про исламистские внешнеполитические шаги. Одним из которых являлся его визит в Ливию и предложение создать альтернативную Европейскому Союзу Исламскую экономическую группировку.

Все эти шаги, в купе с резкой риторикой, вызывали опасения у секуляристов и в частности у военных. Однако вместо привычного им вмешательства напрямую, военные избрали более тонкий метод смещения Эрбакана с должности. 27 февраля 1997 г. Совет Национальной Безопасности, состоящий во многом из военных, представил Эрбакану меморандум в котором призывалось прекратить антисветскую деятельность [6, с. 23–54]. После того, как меморандум был проигнорирован Эрбаканом, военные провели ряд брифингов и сумели окончательно настроить против него светскую часть истеблишмента, что в конце концов вынудило Эрбакана в июне 1997 г. уйти в отставку. Данные события получили название «постмодернистский переворот». Это был переломный моментом турецкой политики. Это означало отказ попыток синтезировать ислам и тюркизм ради объединения турецкого общества.

Переворот серьезно повлиял на ориентацию и развитие самого исламистского движения. Большинство членов исламистского движения осознали, что единственная возможность для них добиться успеха – это избегать конфронтации с секуляристами и ослабить религиозную риторику.

Осознание этого повлекло за собой переосмысление и интенсивный диалог относительно будущей политической стратегии. Разногласия по этому вопросу привели к расколу внутри исламистского движения. Появились «традиционалисты» (*gelenekçiler*), противившиеся любым возможным изменениям, центральной фигурой этого движения был Эрбакан. Те же, кто выступал за переосмысление, именовали себя «модернистами» или «реформистами» (*yenilikçiler*) и объединялись вокруг Реджеп Тайип Эрдогана, мэра г. Стамбул и его соратника Абдуллах Гюля. Реформисты выступили за переосмысление подходов к ряду ключевых вопросов, в частности к демократии, правам человека и отношению к западу. Помимо этого, реформистов не устраивал авторитарный стиль управления Эрбакана и позиция их заключалась в демократизации внутрипартийных процессов.

Эти разногласия отразились на новой политической площадке исламистов – Партии Добродетели (*Fazilet Partisi (FP)*), заменившей партию Благоденствия. Несмотря на то, что новая партия была преемником партии Благоденствия, она существенно отличалась от предшественницы. Партия изменила свое отношение к Западу и более не ассоциировалась с резким антизападничеством.

После того как в 2001 г. Партия Добродетели попала под запрет, движение формально разделилось. Традиционалисты создали Партию Счастья (*Saadet Partisi (SP)*), под негласным руководством Эрбакана. Реформисты основали, Партию Справедливости и Развития, под руководством Эрдогана.

Основатели АКР в многом отличались от партии Счастья и были готовы к сотрудничеству со сторонниками светского пути развития. Программа АКР выражала лояльность партии к конституции Турецкой Республики и ее фундаментальным ценностям. Несмотря на происхождение АКР, партия позиционирует себя как консервативно-демократическая, по аналогии с христианско-демократическими партиями Европы.

АКР приняла западные ценности и полностью отказалась от исламистской риторики. Эрдоган и его сторонники пришли к важному осознанию того, что Запад, и в частности ЕС, важный союзник в борьбе против ограничений кемалистского государства. Если раньше призывы Запада к демократизации Турции, воспринимались исламистами как желание навязать чужие ценности турецкому обществу, то теперь АКР понимало, что западная повестка напрямую пересекается с ее собственной. АКР рассматривает членство в ЕС, как инструмент, для уменьшения влияния военных в Турции, возможность создать стабильную политическую систему, позволяющую расширить религиозную терпимость и обеспечить собственное политическое выживание.

Отход от антизападной риторики параллельно сопровождался отказом от антиглобалистских позиций, присущих исламистам. Кризис 2001 г. привел к осознанию того, что для стабилизации экономики необходимо следовать программе Международного Валютного Фонда, и привлекать инвестиции в страну. Исходя из этого, политика АКР ориентировалась на либерализацию рынка, желая привлечь иностранные инвестиции и усилить интеграцию Турции в международную экономику.

Принятый АКР более умеренный и прагматичный подход к политическим заявлениям позволил им победить на выборах 2002 г., но помимо смены риторики были и другие причины. Это удручающее состояние турецкой экономики и высокий уровень коррупции. АКР сумела использовать общественное недовольство коррупционной властью кемалистов и позиционировать себя как «чистую власть» [7, с. 46–60]. Эрдогану поспособствовал так же и уход в 1990-х с политической арены левых сил. АКР смогли заполнить этот вакуум, созданный уходом левых.

Победа политического ислама на современной политической арене Турции, это не победа ислама как такого, это победа «партии компромисса». Отодвинув в сторону вопросы религиозного характера и сделав акцент на комплексном подходе, АКР смогла завоевать сердца многих в Турции. Но вопрос о будущем, остается открытым. Будет ли это европейская модель построения политического пространства (на примере христианско-демократических движений в Европе) или же исламизм возьмет верх, и мы получим новую Саудовскую Аравию?

Список литературы

1. Ömer Taspinar. The Old Turks' Revolt // *Foreign Affairs*. 2007. Vol. 86, № 6. P. 120–131
2. Ahmet T. Kuru. *Democracy, Islam, and Secularism in Turkey (Religion, Culture, and Public Life)*. New York : Columbia University Press, 2012. P. 142–160.
3. Major Karen L. Cox. *Turkish Islamism: The Refah Party (Turkey Book 1)*. Damascus : Penny Hill Press Inc., 1997. P. 30–47.
4. Carter Vaughn Findley. *Turkey, Islam, Nationalism, and Modernity: A History*. London : Yale University Press, 2011. P. 32–87.
5. Umut Azak. *Islam and Secularism in Turkey*. London : I. B. Tauris & Co Ltd., 2010. P. 178–199.
6. Alev Chinar. *Modernity, Islam and Secularism in Turkey*. Minneapolis : University of Minnesota Press, 2005. P. 23–54.
7. Graham E. Fuller. The Future of Political Islam // *Foreign Affairs*. 2002. Vol. 81, № 2. P. 46–60.

References

1. Ömer Taspinar. The Old Turks' Revolt. *Foreign Affairs*, 2007, vol. 86, no. 6, pp. 120–131.
2. Ahmet T. Kuru. *Democracy, Islam, and Secularism in Turkey (Religion, Culture, and Public Life)*. New York, Columbia University Press, 2012, pp. 142–160.
3. Major Karen L. Cox. *Turkish Islamism: The Refah Party (Turkey Book 1)*. Damascus, Penny Hill Press Inc., 1997, pp. 30–47.
4. Carter Vaughn Findley. *Turkey, Islam, Nationalism, and Modernity: A History*. London, Yale University Press, 2011, pp. 32–87.
5. Umut Azak. *Islam and Secularism in Turkey*. London, I. B. Tauris & Co Ltd., 2010, pp. 178–199.
6. Alev Chinar. *Modernity, Islam and Secularism in Turkey*. Minneapolis, University of Minnesota Press, 2005, pp. 23–54.
7. Graham E. Fuller. The Future of Political Islam. *Foreign Affairs*, 2002, vol. 81, no. 2, pp. 46–60.